

Keywords: model of triple spiral, virtual enterprise, competitiveness, innovative enterprise, consumer society.

Сигуа Г.В.

доктор экономики, старший научный сотрудник, Институт экономики им. П. Гугушвили Тбилисского госуниверситета им. И. Джавахишвили, siguageorge@post.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ГРУЗИЯ

Аннотация. Показано, что информационная эпоха породила новый тип успешных корпораций с весьма незначительными материальными активами. Обосновано, что основным источником обеспечения экономического развития становится совокупность знаний, их конкурентное использование и научные инновации. Раскрыты факторы, затрудняющие переход Грузии на инновационный путь развития. Определены функции и векторы государственного управления инновационной деятельностью в Грузии.

Ключевые слова: инновационное развитие экономики, инновационная инфраструктура, наука, конкурентная среда, финансовая поддержка инновационной деятельности.

Интенсивное развитие и использование достижений фундаментальной науки в XX-м веке позволили создать новые отрасли наукоемкой промышленности. В последние десятилетия многие страны перешли к инновационной модели развития, двигаясь к постиндустриальной экономике.

Информационная эпоха создала новый тип корпораций, материальные активы которых весьма незначительны. Анализ соотношения рыночной и балансовой стоимости ведущих компаний мира в 2014-2015 г.г. свидетельствует о том, что самой большой является разница между рыночной капитализацией и активами компаний в сфере изготовления высокотехнологичной электроаппаратуры, программного обеспечения и вычислительной техники, фармацевтики и биотехнологий, в сфере обслуживания и розничной торговли, т.е. в сферах, где широко используются составляющие интеллектуального капитала предприятия: передовые инновационные технологии, имеющиеся патенты, лицензии, ноу-хау, особенные способности и навыки персонала предприятия, корпоративная культура, торговые марки и др.

Примечательно, что те же компании из сферы высоких технологий возглавляют рейтинг наиболее инновационных компаний мира в 2014-2015 г.г. (Apple, Google, Samsung) и рейтинг 100 самых дорогих брендов мира (Apple, Microsoft, Google, IBM) [1-2]. Производство знаний, размер инвестиций в науку и образование определяют современный уровень социально-экономического

развития стран. По данным Мирового банка, 85% совокупных мировых инвестиций в науку осуществляют страны-члены ОЭСР, 11% - Индия, Китай, Бразилия и новые, технологически развитые, страны Восточной Азии и только 4% - другие страны мира, к которым принадлежит и Грузия. По данным ЮНЕСКО, в 20 странах, где работает 95% ученых, доход на душу населения ежегодно растет на 200 долларов США; в других, где работает только 5%, прирост составляет всего лишь 10 долларов США в год [3].

Постсоветские страны, в том числе – Грузия, значительно отстают от большинства развитых стран. Отечественные производители практически не рассматривают интеллектуальные активы как мощный источник потенциально доступных конкурентных преимуществ, что сказывается на снижении капитализации и, как следствие, низкой инвестиционной привлекательности и объективном ограничении возможностей для инновационного прорыва. Так, фактические затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в 2004-12 г.г. составляли в среднем 0,16-0,17% от ВВП. Национальная АН Грузии перестала быть ведомством и лишена функции центра, координирующего научную деятельность в стране. Из 69 научных учреждений НАН большинство было передано университетам или ликвидировано, их здания для пополнения бюджета были проданы «инвесторам». Власть ликвидировала все 32 научно-исследовательские лаборатории Тбилисского госуниверситета имени И. Джавахишвили, а оба НИИ при ТГУ были лишены госфинансирования.

В последние годы положение исправляется, но доля госрасходов на науку остается на уровне 0,19% от ВВП (66 млн. лари в 2016 г., 61 млн. лари – в 2017 г.). По этому показателю Грузия значительно отстает не только от всех европейских стран, но и многих африканских государств. Вызывает сожаление, что такая же динамика наблюдается и в Украине – стране, которая в недавнем прошлом по научному потенциалу и традициям входила в первую двадцатку в мире: 2000 г. – 1,36% от ВВП, 2010 г. – 0,95%, 2013 г. – 0,81%, 2017 г. – 0,22%.

В то же время, по данным Евростата, этот же показатель в ЕС-28 равнялся 2,01%, что составило 360 млрд. долларов США [4]. А первая десятка стран мира по доле расходов на НИОКР в ВВП выглядит так: 1) Иордания (?) – 6,3%; 2) Израиль – 5,0%; 3) Швеция – 4,6%; 4) Финляндия – 3,4%; 5) Япония – 3,1%; 6-7) Южная Корея и Исландия – по 3%; 8) США – 2,8%; 9) Швейцария – 2,6%; 10) Германия – 2,5% [5, с. 151].

В начале тысячелетия первая десятка стран мира по численности научных работников, занятых в сфере НИОКР, выглядела следующим образом: 1) Финляндия – 7110 человек на 1 млн. населения; 2) Исландия – 6639 чел.; 3) Япония – 5321 чел.; 4) Швеция – 5186 чел.; 5) Норвегия – 4377 чел.; 6) США – 4099 чел.; 7) Сингапур – 4052 чел.; 8) Швейцария – 3592 чел.; 9) Российская Федерация – 3494 чел.; 10) Дания – 3476 чел. [5, с.150]. Весьма показательным, что в десятку входят все четыре скандинавских страны и тесно интегрированная с ними Финляндия. Политическая и социально-экономическая модель этих стран, по нашему мнению, может служить самым привлекательным ориентиром для Грузии.

Среди факторов, затрудняющих переход экономики Грузии на инновационный путь развития, следует выделить следующие:

1. Низкий уровень финансирования научной и инновационной сфер, что было отмечено выше.

2. Отсутствие последовательной стратегии и программ для перехода экономики на инновационную модель и, соответственно, фрагментарность и несогласованность существующих законов. Примитивная экономическая политика нацеливала страну на экономический рост, а не на ее развитие. Озвученные с 2004 года приоритеты и планы из 10, 5 или 3, а ныне из 4 пунктов не предусматривают активизацию научно-технологической и инновационной деятельности. Туризм и транспортная инфраструктура, которыми занимается государственный Партнерский Фонд, являются ненаукоемкими отраслями с низкой добавленной стоимостью.

3. Крайне слабая промышленность и ее сырьевая структура, отсталое сельское хозяйство. Грузинские крестьяне-единоличники, получившие в собственность по 1-1,5 гектара земли, работают в основном кустарно, методами XIX века. В целом правильный курс последнего правительства на кооперацию реализуется медленно и неумело. Весьма показательной для анализа состояния и перспектив развития экономики страны является не столько структура экспорта товаров и услуг, а структура импорта, которая до сих пор остается вне поля зрения как Минэкономики, так и ученых-экономистов Грузии. Не менее трети от общего объема ежегодного импорта в Эстонию (в 2013 г. общий объем импорта– 22,4 млрд. долларов США) составляет технологическое оборудование и комплектующие производственного назначения, а также приборы для научно-исследовательских учреждений [6]. Технологии и комплектующие в последние 15 лет не входят в первую десятку импортируемых в Грузию товаров. Их стоимость, например, в 2015 году составила менее 63 млн. долларов США из общего объема импорта 7,72 млрд. долларов США. Отсутствие спроса на технологии наглядно иллюстрирует немощность и отсталость грузинской промышленности.

4. Абсолютно необходимый, но недостаточный фактор развития инновационной экономики – высококонкурентная среда. «Розовые» либертарианцы М. Саакашвили и К. Бендукидзе в 2004 году упразднили антимонопольное законодательство и регулирование, ликвидировав соответствующую службу. В 2013 году Агентство по антимонопольному регулированию было восстановлено, однако его деятельность пока недостаточно эффективна.

5. Опыт большинства стран ЕС, а также некоторых стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки убедительно показывает, что переход национальных экономик на инновационные алгоритмы развития возможен и без наличия высокоразвитой науки. В глобальном мире научно-технические результаты легко преодолевают национальные границы, и бизнес (в первую очередь высокотехнологичный) сегодня имеет в своем распоряжении многочисленные инструменты свободного перенесения знаний из страны в страну в материальной и нематериальной формах. Конечно, речь идет прежде

всего о прикладных знаниях, отраженных в патентах и ноу-хау, которые могут быть непосредственно включены в существующее производство. Обращение с такими знаниями давно технологизировано (т.е. существуют общедоступные системы и правила их поиска и приобретения).

Совсем иная ситуация с использованием знаний в новейших отраслях, где создаются принципиально новые (заметим, и самые дорогие) товары и услуги. Необходимые для этого эксклюзивные знания свободно не продаются и не покупаются, а их происхождение практически всегда связано с результатами передовых исследований фундаментальной науки. В таких случаях задача должна решаться привлечением в приоритетные отрасли грузинской экономики высокотехнологичных конкурентоспособных западных компаний путем создания в стране максимально привлекательного инвестиционного климата [7].

6. В 1993 – 2012 годы ни одно правительство не рассматривало инновации как приоритетную сферу государственной политики. Только Правительство, пришедшее к власти после парламентских выборов 2012 года сделало первые конкретные шаги. При Министерстве экономики образовано Государственное инвестиционное агентство, началось формирование инновационной инфраструктуры – технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов и т.п.

Весьма своевременными представляются принятые в 2016 году решения Правительства об освобождении от уплаты НДС импорта оборудования и комплектующих производственного назначения. Что касается освобождения от налогообложения нераспределенной части прибыли предприятий, то эта мера будет больше способствовать расширению и росту, а не инновационному развитию тех нетехнологичных отраслей, которые составляют основу существующей неперспективной структуры грузинской экономики.

В рейтинге Глобального индекса инноваций, который составляется с 2012 года, Грузия в 2015 году заняла 73-е место среди 128 стран. В 2016 году страна улучшила рейтинг на 9 позиций и занимает 64-е место. В целом, можно констатировать, что на данном этапе Грузия находится на ранней стадии формирования инновационной модели экономики.

Таким образом, функции и векторы государственного управления инновационной деятельностью представляются следующими:

- Неукоснительное обеспечение высоконкурентной бизнес-среды и максимально привлекательного климата для высокотехнологичных инвесторов – иностранных и отечественных.

- Повышение финансирования НИОКР из бюджета до объема 1%, а в течение пяти лет до 1,5% от ВВП (до уровня Словении). Способствовать привлечению дополнительных финансовых ресурсов из других источников, в т.ч. иностранных.

- В случае необходимости создавать государственные венчурные компании при Партнерском Фонде Грузии.

- Формирование и реализация государственных, отраслевых, региональных и местных инновационных программ.

• Создание нормативно-правовой базы и экономических механизмов для поддержки и стимулирования инновационной деятельности, формирования и развития технопарков и других организационных форм.

• Правовая защита прав и интересов субъектов инновационной деятельности.

• Финансовая поддержка выполнения инновационных проектов (в любых формах), бюджетное финансирование исследований и работ, выполняемых в рамках государственных научно-технических программ.

• Стимулирование коммерческих банков и других финансово-кредитных учреждений, кредитующих выполнение инновационных проектов.

• Установление льготного налогообложения, формирование гибкой амортизационной политики и других видов стимулирования субъектов инновационной деятельности.

• Поддержка функционирования и развития современной инновационной инфраструктуры, материально-технической базы научной деятельности.

В заключение, считаем необходимым подчеркнуть, что инновационность социально-экономического развития страны необходимо рассматривать как форму реализации нестандартных, творческих, креативных идей не только в экономике, но и в политике, общественной жизни. Для этого необходима действенная инновационная стратегия как совокупность «правил поведения» всех инновационных субъектов, а также соответствующие программы ее реализации как инструментарий «наращивания» инновационных условий, привлекательных для реального бизнеса.

Список использованных источников

1. Самые дорогие бренды мира 2015 по версии Interbrand // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/news/?id=1563>.

2. Рейтинг наиболее инновационных компаний мира// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.management.com.ua/news/?id=1543>.

3. Гук Н.А. Усиление интеллектуальности труда и тенденции ее структурных изменений в Украине // Актуальные проблемы экономики. – 2011. - №2 (116). – с. 125-130.

4. Валовой внутренний продукт стран мира: статистические показатели// [Электронный ресурс]. – Вашингтон, США, 2015 г. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR>

5. Чернецкий Ю.А. Мировая экономика. – М.: Эксмо, 2009.

6. Мендкович Н.А. На пути к евразийскому экономическому чуду. Россия и интеграция на постсоветском пространстве / Н.А. Мендкович. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – с. 165.

7. Бубенко П., Гусев В. Продолжаем заговаривать инновационное развитие // Экономика Украины. – 2016. - № 7. – С. 82-92.

Sigua G.V.
INTELLECTUAL CAPITAL AS THE MAIN SOURCE OF ECONOMIC
DEVELOPMENT: GLOBAL TRENDS AND GEORGIA

Abstract. It was indicated, that the age of information has generated a new type of successful corporations with minor tangible assets. It was substantiated, that aggregated knowledge, its competitive use and scientific innovations are becoming the main source of economic development. The factors that hamper Georgia's transition to the path of innovative development were revealed. Functions and vectors of state innovation activities management in Georgia were defined.

Key words: innovational development of economy, innovative infrastructure, science, competitive environment, financial support of innovative activities.

Сидорчук О.Г.

к.держ.упр., доцент, докторант кафедри державного управління та місцевого самоврядування, Львівський регіональний інститут державного управління Національної академії державного управління при Президентові України, sydorko91@gmail.com

**ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ДЕРЖАВИ В УМОВАХ СТАЛОГО
РОЗВИТКУ: ВЕКТОР СОЦІАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ**

Анотація. Обґрунтовано необхідність інноваційного розвитку держави в умовах сталого розвитку та актуалізації проблем соціальної безпеки України, реалізації заходів, спрямованих на виконання міжнародних зобов'язань України зі сталого розвитку, зокрема щодо національної адаптації глобальних Цілей сталого розвитку 2030 для подолання бідності, нерівності, соціальної несправедливості, розвитку соціального діалогу як чинника єдності та консолідації суспільства.

Ключові слова: інноваційний розвиток, сталий розвиток, соціальна безпека.

Орієнтація на європейський вектор розвитку України, що відбулася після Революції гідності відкрила можливість побудувати нову країну на принципах сталого розвитку, верховенства права, захисту прав людини, демократії, солідарності, належного врядування. Україна, як і інші європейські країни повинна перейти від суто економічної моделі розвитку до оптимального балансу економічного, соціального та екологічного розвитку. Саме на цих трьох складових базується стратегія сталого розвитку.

Стратегія сталого розвитку «Україна – 2020», яка покладена в основу проекту Стратегії сталого розвитку на період до 2030 року передбачає розвиток за векторами: